

Письмо Якова, архиепископа Трирского 1574 г. из Архива Санкт-Петербургского института истории РАН

Деятельность Виктора Ивановича Рутенбурга как историка Италии и Европы была тесно связана с Западноевропейской секцией Архива СПбИИ РАН, и не только потому, что он одно время руководил ею, и на папках с документами нет-нет, да и встретятся его пометы. От своих учителей М. А. Гуковского, И. М. Гревса, О. А. Добиаш-Рождественской Виктор Иванович унаследовал отношение к подлинным рукописным материалам как к приоритетному историческому источнику. В большинстве своих работ он использовал оригинальные документы из петербургских собраний, с неизменным вниманием относился к делу описания актов и писем, палеографии эпохи Средневековья и начала Нового времени. Он всегда советовал младшим коллегам заниматься изучением рукописей из отечественных собраний, раскрывать их значение как источников по западноевропейской истории.

В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (СПБИИ РАН) хранится интересное письмо Якова, архиепископа Трирского, курфюрста (1567–1581), написанное 19 мая 1574 г. в его резиденции Кобленц и адресованное равному по статусу, также духовному территориальному государю и курфюрсту архиепископу Даниэлю Майнцскому (1555–1582). Под шифром 1/439 это письмо входит в состав коллекции 25 «Германия. Акты и письма феодальных владетелей XIV–XIX вв.», оно было приобретено знаменитым историком и собирателем Н. П. Лихачевым на одном из немецких антикварных аукционов в Германии в начале XX в.

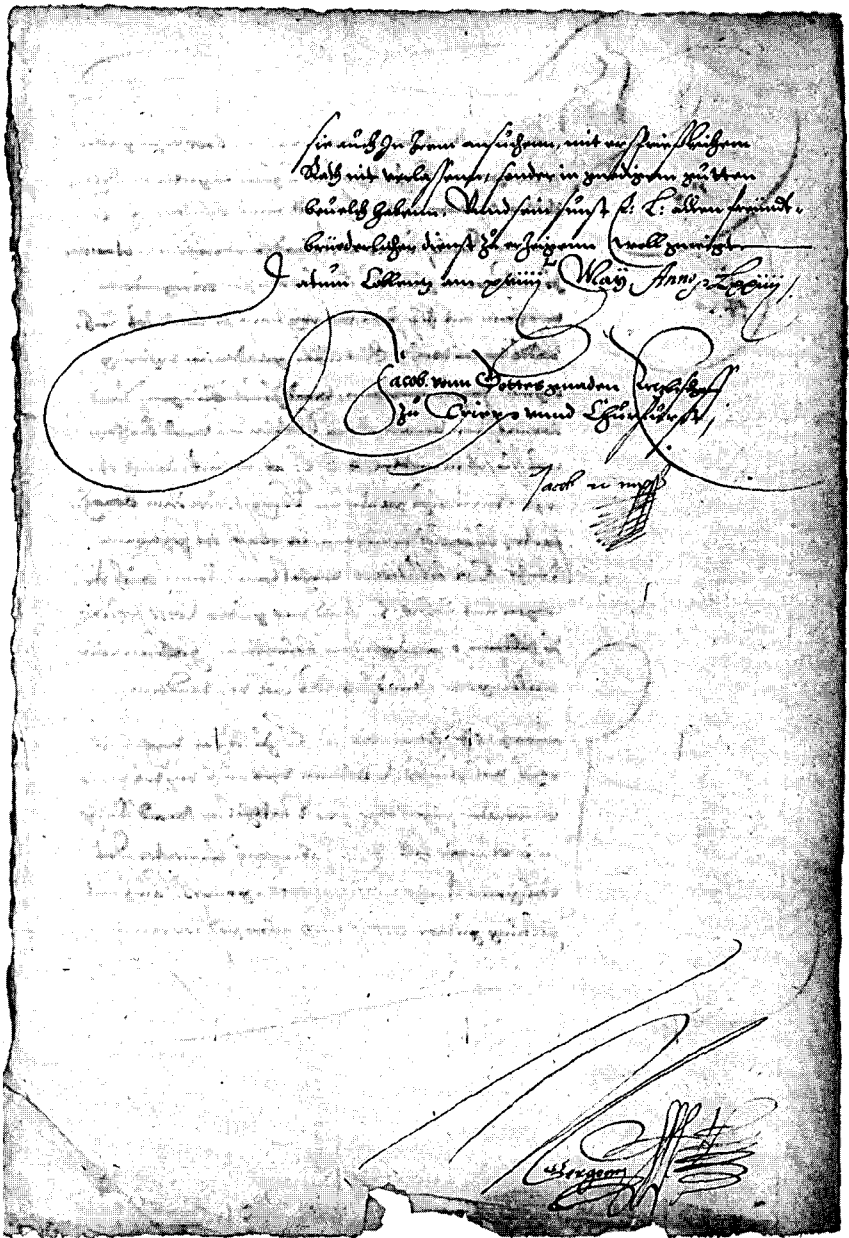
1. Внешние характеристики и палеографические особенности письма 1/439

Письмо исполнено коричневыми чернилами на трех листах пожелтевшей бумаги размером 31,4 × 21,5 см. Текст собственно письма занимает лл. 1 — 1 об. (см. илл. 1–2), на обороте л. 2, который составляет *bifolium* с л. 1, расположен адрес получателя, на нем также сохранились остатки зеленого воска — следы скреплявшей послание печати, перед отправкой отгиснутой на воске под бумагой перстнем — печаткой отправителя. Лист 3, вложенный в *bifolium*, содержит пространное дополнение к письму (см. ил. 3–4).

Письмо составлено на ранненововерхненемецком языке и исполнено типичным для последней трети XVI в. парадным неоготическим

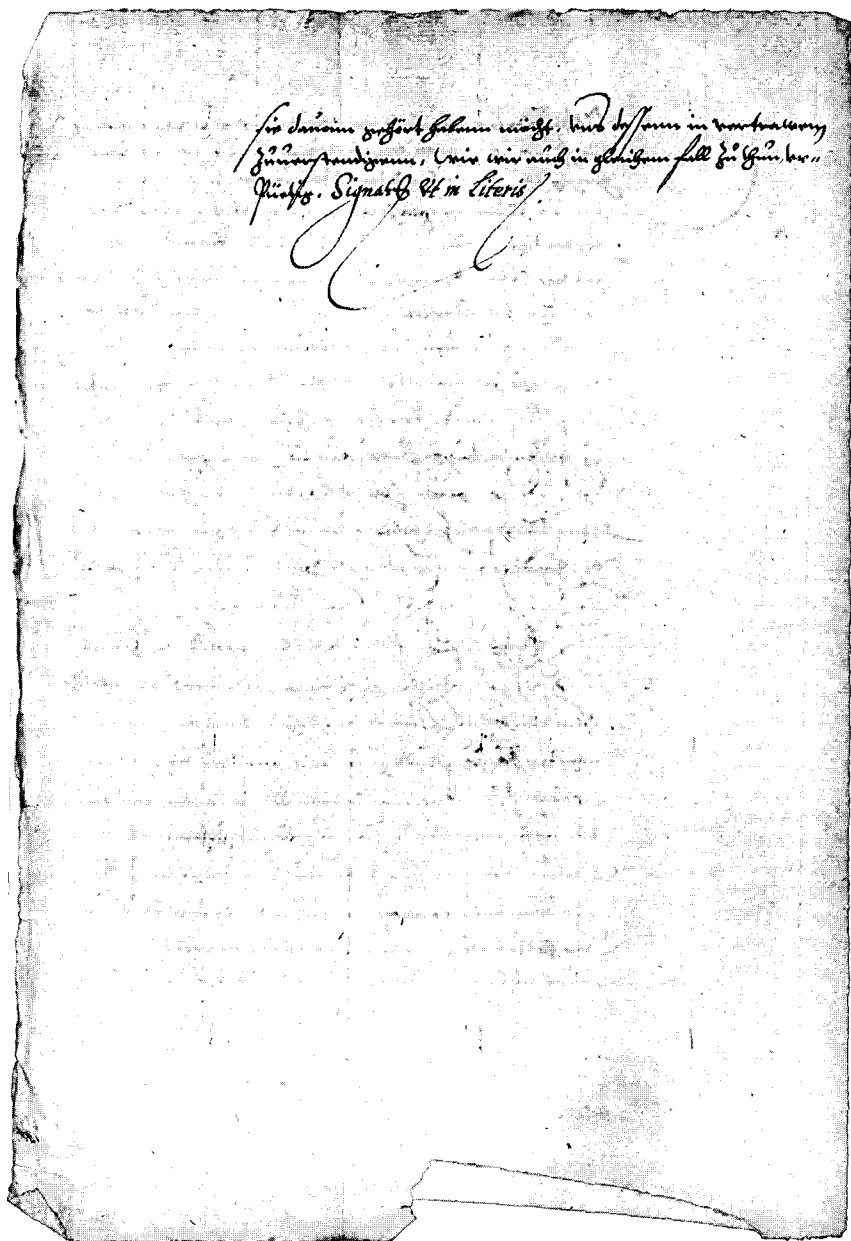
In der freündtlich dinst. Und was wir lieb und gült
 verurtheilung allezeit zu sein. Etwendiger in der
 latters, besunder. Erben freündt und Brüdern, & L.
 schreibet. Darin so was in freündtlichen dinsten
 zu dem Dinsten gibt, das sie aus obigen bezugenden
 versagen nicht sein, ein weiß auf die Landt des Reich,
 solches dem Reich zu übergeben, in welchem
 tagen vorzunehmen, und zu übergeben. Und
 darauf dem Dinsten übergeben und dinsten,
 und sie sich in dinsten E. L. abzugeben, in sich &
 was zu dinsten in diesem Dinsten, oder dem Dinsten,
 fachen, besunder zu dinsten, in dinsten des Reich
 dinsten Constitutionen zu halten sollen, auch der,
 wegen mit E. L. und was gült Correspondent
 zu halten, zu dinsten dinsten, Geben wir
 zu dinsten, und zu dinsten und zu dinsten,
 und zu dinsten wir E. L. zu dinsten zu dinsten
 weiß nicht, dinsten wir nicht zu dinsten
 zu dinsten zu dinsten der Dinsten und dinsten
 in dinsten fall E. L. abzugeben dinsten des
 Reichs dinsten Constitutionen, zu dinsten, auch mit
 dinsten gült Correspondent aller dinsten zu dinsten,

Ил. 1. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 25, 1/439. 19 мая 1574 г., Кобленц.
Письмо Якова, архиепископа Трирского, л. 1

Ил. 2. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 25, 1/439. 19 мая 1574 г., Кобленц.
 Письмо Якова, архиепископа Трирского, л. 1 об.

Ил. 4. Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 25, 1/439. 19 мая 1574 г., Кобленц.
Письмо Якова, архиепископа Трирского, л. 3 об.

курсивом¹ барочного типа, по своему изяществу и нарядности соответствовавшим как высокому профессионализму писцов трирской курфюршеской канцелярии, так и видному положению майнцского получателя (см. ил. 1—4). Подчеркнуто мелкие бисерные формы корпусов малых букв, их наклоненные влево короткие штришки, заостренные в местах соединений жирных и волосных линий, энергично прорезываются длинными тонкими вертикалями наклоненных вправо выносных, которые зачастую пронзают следующую нижнюю строку. Размашистые, прихотливо составленные из воздушных росчерков инициалы создают настроение динамизма и изысканности. В письме нарочито подчеркиваются всевозможные контрасты: между утолщениями и волосными, между левым и правым наклоном вертикалей, между мелкими формами корпусов букв и их исключительно длинными выносными, между ломаными готическими и округлыми ясными (для слов латинского происхождения) формами букв. Эта контрастность придает письму ярко выраженный декоративный характер, сообщая впечатление беспокойства и грациозности. Сокращения, как это принято в парадном курсиве, употребляются в минимальном объеме, здесь это почти исключительно сокращение для постоянно повторяющегося обращения «Ваша милость / *Euer Liebden*» (см. например ил. 1, конец третьей строки сверху).

2. Транскрипция текста, его перевод и особенности формуляра письма 1/439

Текст письма мы оформили в виде таблицы, поместив в ее левой части транскрипцию оригинала, а в правой — наш перевод на русский язык. Транскрипцию форм букв *u* / *v* мы передаем как в оригинале: по традиции того времени для *u* / *v* в начале слова употреблялась форма *v*, а для *u* / *v* в середине слова — форма *u*. Пунктуация в современном смысле слова еще не сложилась, и для обозначения смысловых и речевых пауз в рукописи употребляются косые штришки, которые переданы в транскрипции. Текст письма и пространного постскриптума

¹ Термин «неоготический курсив» употребляется палеографами применительно к беглому письму Нового времени, развитие которого продолжилось на основе готической графики (Германия, Скандинавия, отчасти Чехия, Польша, Венгрия) в отличие от большинства других европейских стран, где основу для эволюции письма в Новое время дали округлые формы гуманистического курсива. См.: *Kašpar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zřetelem k českým zemím)*. Praha, 1975; *Таценко Т. Н. Палеография немецких документов XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XI. Л., 1979. С. 293.*

разделен на несколько пронумерованных смысловых частей, соответствующих пунктам традиционного формуляра посланий.

	Dem Ehrwürdigsten in Gott vatter hern Danieln / Erzbischouen zu Meintz etc vnnd Churfürsten vnserm besondern liebenn Freündt vnd Brudern zu Seiner Liebden Selbst handen	Досточтимейшему в Боге Отце господину Даниэлю, архиепископу Майнцскому и пр., курфюрсту, нашему дражайшему другу и брату, в собственные руки Его милости
1	Vnser freündtlich dienst / vnnd was wir liebs vnnd guttes vermögen alle zeit zuuor / Ehrwürdigster in Gott Vatter / besonder lieber freündt vnnd Bruder / SALUTATIO	Прежде всего, примите уверения в нашей любезной готовности к услугам и неизменной благорасположенности, досточтимейший в Боге Отце и дражайший друг и брат.
2	E: L: schreiben / darin sie vns in freündtbrüderlichem vertrauen zu erkennen gibt / das sie aus etlichen bewegendenn vrsachenn entschlossenn / ein reyß . auf Jr Landt des Eichfeldts / vemittelst Göttlicher gnaden in whenig tagenn vorzunemmenn / vnnd zuuolnbringen / Vnnd darauf Jren verordnetenn Stathalter vnnd Räten / wes sie sich in mittelst E : L : abwesens / da sich et was vnrüwiges in diesem Kreyß / oder denn BenachParten besorglich ereügenn / in crafft des Heyligenn Reichs Constitutionen verhalten sollenn / Auch der wegen mit Cölns L: vnnd vns gutte Correspondentz zu haltenn etc gnediglichen beuolhenn / habenn wir empfangenn / vnnd Jnhaltdts wol verstandenn / EXORDIUM	Мы получили и вняли содержанию письма Вашей милости, в котором, исполненные дружеским и братским доверием, Вы сообщаете нам, что по некоторым важным причинам решили с Божьей помощью предпринять и совершить через несколько дней поездку в землю Вашу Эйхсфельд, и милостливо повелели назначенным Вами штатгальтеру и советникам, как они согласно законам Священной империи должны поступать в Ваше отсутствие, случись что беспокойное, тревожное в этом округе или в соседних, а также чтобы они поддерживали по этому поводу переписку с Его милостью Архиепископом Кёльнским и нами.
3	Demnach wünschenn wir E : L : zu solcher vorhabenden reyß viel glücks / wollenn vns auch vnser theils hinwieder gegen obgenanntenn / Jhr Statthalter vnnd Räte in notturffts fall E : L : abwesens berüerter des heiligenn Reichs Constitutionen etc gemeß / Auch mit haltung gutter correspondentz aller gePüer erweisen / sie auch Jn Jrem ansuchenn / mit ersprißlichem Rath nit verlassenn / sonder in gnedigem gutten beuelch habenn / NARRATIO	Итак, желаем Вашей милости больших успехов в предстоящем путешествии, и со своей стороны в случае необходимости во время отсутствия Вашей милости будем поступать должным образом в отношении упомянутых Ваших штатгальтера и советников в соответствии с законами Священной империи, также будем поддерживать переписку, не оставим их в случае запроса без полезного совета, а дадим милостливые, добрые наставления.

4	Vnnd sein sunst E : L : allen freündt brüederlichen dienst zu erzeigenn woll gneigt CONCLUSIO	В прочем изъявляем Вашей милости благосклонную готовность к любым дружеским и братским услугам
5	Datum Coblenz am xviiiij. May Anno etc Lxxiiij DATUM	Дано в Кобленце 19 мая 1574 года
	Jacob vonn Gottes gnaden Erzbischoff zu Trier etc vnnd Churfurst	Яков, Божией милостью архиепископ Трирский, курфюрст
	„Jacob etc manu propria subscripsit“	«Яков и пр. собственноручно подписал»
	“Gergonn subscripsit”	Гергон подписал

Postscriptum

1	Auch besonder lieber freundt vnnd Bruder / SALUTATIO	Также еще, дражайший друг и брат.
2	Als E : L : von vns freündtlich zuuernhemmen begert / ob vns bewust / wie es vmb herzog Christoffen / vnnd den Grauen zu Naßaw / nach Jungster Niederlag geschaffenn sein möcht / dan allerlei vnbestendigs daoben dauonn geredt würdt. EXORDIUM	Поскольку Ваша милость любезно искала узнать от нас, известна ли нам судьба герцога Кристофа и графов Нассаусских в недавнем поражении, ибо о сем у вас распространяются всякого рода неподтвержденные известия,
3	Könnenn wir E : L : nit verhalten / das deßgleichenn auch diß orts geschicht / wiewoll wir aus allerley anzeigungen vermuten / das sie vmbkommenn seien NARRATIO	то мы не скроем от Вашей милости, что и здесь об этом ходят разные слухи, хотя мы, исходя из различных источников, предполагаем, что они погибли.
4	Sunst habenn wir ietziige Zeit kein sonderliche zeitung / allein das bei St. Veyth in der Eyffel zwey Regiment Knecht in nhamen der Kön : M : zu Hispanien durch Graff Hannibal vonn Hohen Eimbß / denn Grauen vonn Eberstein / vnnd denn hern vonn Fronßberg ietzo angenommenn / vnnd gemüstert werden. NARRATIO	Помимо этого, в настоящий момент у нас нет никаких особенных известий за исключением того, что граф Ганнибал фон Хоэнемс, граф фон Эберштейн и барон фон Фронсберг от имени его величества короля Испании производят прием и смотр двух полков наемников у Св. Вита в Эйфеле.

5	<p>So schreibt vns vnser freündt vnnd bruder Pfalzgraff Friderich Churfurst . das der Gubernator zu Lützem burg Graff Peter Ernst von Manßfeldt in schwinden bewerbungen etlicher geschwader Reütter seie / welche denn 12. vnnd 13. dises aufziehen / vnnd Jren zug denn negsten durchs Landt zu hessenn / auf diese vnsera Statt Coblenz zu nemmen / alhie vber Rhein setzen / vnd further naher dem Landt / zu Lützenburg . ziehenn sollenn /</p> <p>NARRATIO</p>	<p>Так, наш друг и брат пфальцграф Фридрих, курфюрст пишет нам, что граф Петер Эрнст фон Мансфельд, губернатор Люксембурга, занят поспешной вербовкой нескольких конных эскадронов, которые, говорят, выступили 12–13 числа этого месяца и направляются через Гессен в сторону нашего города Кобленца, чтобы переправиться через Рейн и далее двинуться к Люксембургу.</p>
6	<p>Daruon wir aber gar kein wissens tragenn / Wir glaubenn vnnd verhoffenn auch nit / das dem also seie. Wir halten aber darfur da etwas daran were / E : L : solt es auch wissen / Vnnd bittenn dieselb vff den fall / was sie dauon gehört habenn möcht / vns dessenn in vertrauenn zuuerstendigenn / wie wir auch in gleichem fall zu thun vrPüetig /</p> <p>PETITIO</p>	<p>Но об этом у нас нст никаких сведений, и мы не уверены, что это так. Впрочем, полагаем, что, если бы это было бы на самом деле, то Вашей милости тоже было бы об этом известно. Просим, в случае, если Вы об этом что-то услышите, доверительно сообщить нам, что и мы в подобном случае обязуемся сделать.</p>
	<p>Signat(um) vt in Literis .</p>	<p>Подпись та же, что и в письме</p>

Формуляр письма построен по определенной общеупотребительной в средние века и начале Нового времени схеме, восходящей к нормам античной риторики.² Помимо открывающего письмо адреса и заключающих его даты и подписей, формуляр включает в себя пять частей, название каждой из них мы отметили большими буквами в соответствующих графах текстовой таблицы.

2.1. Приветствие (*Salutatio*)

Письмо начинается с традиционной формулы приветствия («*Vnser freündtlich dienst vnnd was wir liebs vnnd guttes vermögen alle zeit zuuor*»), в которой передается почтение к адресату и выражается предупредительная готовность к услугам. Шаблонность и повсеместная распространенность формулы в письмах, однако, не может скрыть индиви-

² Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen, 1969, S. 66–67.

дуальной окраски приветствия. Переданные превосходной степенью эпитеты обращения («*Ehrwürdigster in Gott Vatter / besonder lieber freündt vnnnd Bruder*»), которые повторяются также в адресе письма, соответствуют высокому сословному и политическому статусу архиепископа Майнцкого, председателя коллегии курфюрстов Германской империи. Правда, положение архиепископа Трирского, также принадлежавшего к числу могущественнейших князей империи, семи членов коллегии выборщиков императора — курфюрстов, немногим уступало авторитету Майнцкого духовного государя. Яков Трирский именует Даниэля Майнцкого «друг и брат» — проявление того, что оба духовных князя примерно равны по статусу. Поэтому как всегда в таких случаях *Intitulatio* — имя отправителя с девотивной формулой «*Vonn Gottes gnadenn*» и титулами — стоит в конце письма, предваряя подпись. Правила требовали поступать так и отправителей, имевших общественный и сословный статус ниже адресата, тогда как если отправитель обращался к нижестоящему адресату, он всегда помещал *Intitulatio* в начало письма.

2.2. Вступление или предисловие к предмету письма (*Exordium*)

В этой части выражены побудительные мотивы к написанию послания, а именно ими явились просьбы, полученные архиепископом Трирским в недавнем письме от майнцкого государя, временно покидающего свою резиденцию для важной деловой поездки. Эта часть письма аналогична *arenga, prologus, prooemium, proverbium* в дипломатике грамот.

2.3. Изложение дела (*Narratio*)

Здесь, в узловой по смыслу части письма отправитель заверяет адресата, что будет стремиться всемерно и точно выполнить все его просьбы и желает архиепископу Майнцкому успешного путешествия. Обычный в формуляре делового письма следующий элемент: Просьба / требование (*Petitio*), который вытекает из положения вещей, обрисованного в предыдущей части, в нашем случае отсутствует, так как побудительный мотив к написанию письма исходил не от отправителя, а был ответом на просьбу адресата.

2.4. Заключение (*Conclusio*)

Послание завершается обычным для этой части формуляра повторным горячим заверением в готовности к любым услугам. Затем следуют указание на место составления письма, дата, выраженная латинскими цифрами, причем тысячное и сотенное значения в четырехзначном

обозначении года опущены и заменены типичным сокращением etc. Собственноручная подпись Якова, архиепископа Трирского, и завершающая подпись канцлера Гергона завершают текст. Таким образом, послание имеет все признаки подлинности и легитимности.

После законченного по всем формальным признакам письма следует пространный, исполненный той же рукой постскриптум с интересной информацией, превосходящей по значению смысл самого письма. Можно предположить, что причиной того, что столь содержательная часть оказалась за пределами письма, явилось получение свежей корреспонденции из Майнца с вопросами, ответы на которые нашли свое место в постскриптуме. Текст пространного дополнения выстроен по сокращенному формуляру. *Salutatio* здесь сведено лишь к усеченному обращению, во введении / *exordium* появление постскриптума объясняется новыми вопросами из Майнца. Далее идет нарративная часть письма, посвященная трем отдельным сюжетам. Она завершается *petitio* — просьбой трирского архиепископа к майнцскому собрату сообщать новые сведения по затронутым темам, если таковые появятся. Заключение / *conclusio* как пункт формуляра отсутствует, постскриптум завершается технической подписью.

3. Содержание письма 1/439 в историческом контексте

3.1. Куррейнский имперский округ и процессы конфессионализации

Из письма следует, что майнцкий архиепископ, отправляясь в поход, оставляет для управления своим духовным княжеством специально для этого назначенных штатгальтера и советников («*verordnete Statthalter vnnnd Räte*»). Речь идет о своего рода правительстве из ряда доверенных служащих центральных административных органов в Майнце, в том числе непременно из нескольких профессиональных юристов, в большинстве своем бюргерского происхождения, а также из лояльных государю представителей земской знати, в последней четверти XVI в. также почти всегда уже с университетским образованием. Это была характерная для того времени практика в случаях, когда государь отправлялся в одну из своих частых поездок, например на рейхстаг, заседание имперского суда, переговоры и т. п. Подобно ему, «оставленному на хозяйство» временному правительству давались дополнительные, связанные с текущим моментом полномочия и инструкции. Например, в рассматриваемом письме штатгальтер и советники в Майнце должны были в случае непредвиденных обстоятельств обращаться к архиепископам Трирскому и Кёльнскому.

Последнее указание было не случайным и основывалось на административно-политическом устройстве империи. В ходе реформ нача-

ла XVI в. пространство Германской империи было поделено на десять имперских округов, их задачами было сохранение и поддержание мира и порядка в регионе, обеспечение исполнения решений имперских органов, взимание имперских налогов, принятие и проведение в жизнь хозяйственных и полицейских установлений.³ Одним из важнейших округов был так называемый куррейнский имперский округ (*Kurrheinischer Reichskreis*), т. е. имперский курфюршеский округ на Рейне. Главными его членами были четыре из семи курфюрстов империи: три духовных (архиепископы Майнцкий, Трирский, Кёльнский) и один светский: курфюрст Пфальцкий. Их обширные владения доминировали на Рейне. В нижнем его течении располагалась область Кёльнского духовного государя, выше по течению реки в районе города Кобленц, где в Рейн впадал Мозель, начинались земли трирского архиепископа. Они тянулись на юго-запад вдоль Мозеля вплоть до протяженной границы с герцогством Люксембургским — владением испанских Габсбургов. Основные владения Майнцкого курфюршества подходили к Рейну южнее, у Майнца и уходили на юго-восток по реке Майн. С юга к границам трирского и майнцкого духовных государств подходило курфюршество Пфальцское.

Четыре рейнских курфюрста определяли всю политику куррейнского округа и представляли интересы более мелких имперских сословий региона на окружных съездах. По имперским законам четыре курфюрста были обязаны совместно заботиться о мире в своем округе. Именно поэтому штатгальтер и советники в Майнце получили от своего отъезжающего государя указание поддерживать контакты с соседними архиепископами, «случись что беспокойное, тревожное в этом округе», и архиепископ Яков Трирский обещает майнцкому собрату действовать «согласно законам Священной империи», т. е. не оставить майнцское правительство без поддержки.

Примечательно, что в письме нет речи об обращении за помощью к четвертому ведущему члену округа — курфюрсту Пфальцскому, который как единственный светский курфюрст округа был также его военачальником. Это связано с острыми конфессиональными противоречиями внутри правящей элиты куррейнского округа: тремя католическими духовными государями с одной стороны и курфюрстом Фридрихом III Пфальцским (1559–1576), введшим в начале 1560-х гг. в своем княжестве кальвинизм. К середине 1570-х гг. конфессиональные противоречия между правящими князьями округа еще более

³ Dotzauer W. Die deutschen Reichskreise (1383–1806): Geschichte und Aktenedition. Stuttgart, 1998. S. 33–34.

углубились. В Пфальце в 1563 г. был официально принят основной вероучительный документ реформатской церкви — Гейдельбергский катехизис, преобразованы по кальвинистскому образцу убранные церкви и богослужение, Пфальц наводнили беженцы-кальвинисты из Франции, Нидерландов, Саксонии, Трира, многие из них заняли ключевые позиции в управлении курфюршества. В свою очередь духовные курфюршества на Рейне, особенно Майнц и Трир, активно двигались по пути введенной Тридентским собором католической реформы, направленной на обновление римской церкви, чтобы противостоять распространению протестантизма в империи. Противоречия в куррейнском округе были отражением общегерманского процесса конфессионализации, т. е. размежевания территориальных государств по вероисповедальному принципу. Процесс конфессионализации включал в себя не только разграничительное оформление догматики трех главных в Германии христианских конфессий (католицизм, лютеранство, кальвинизм), но и охватывал все области жизни, внутренней и внешней политики каждого из германских государств.⁴

3.2. Контрреформация в Эйхсфельде

Выражением католической конфессионализации была контрреформация. Ее ярким примером явилась политика майнцкого архиепископа Даниэля, адресата рассматриваемого письма. Из него мы узнаем, что архиепископ Даниэль по ряду важных причин («aus etlichen bewegendenn vrsachenn») отправляется в свою область Эйхсфельд. Известно, что отъезд произошел 17 мая 1574 г.,⁵ т. е. письмо, хранящееся в архиве СПбИИ РАН, написано через два дня, вдогонку уехавшему адресату. Дорога предстояла неблизкая, ведь Эйхсфельд лежит далеко от основных Майнцских земель на Рейне, а именно — в Средней Германии между юго-западными отрогами Гарца и северной оконечностью Тюрингенского леса. Под влиянием окружавших Эйхсфельд протестантских княжеств и городов там рано, начиная уже с 1520-х гг., стали распространяться идеи Реформации. Под защитой симпатизировавшего лютеранству эйхсфельдского дворянства и без большого сопротивления вялых местных чиновников майнцской администрации население постепенно почти поголовно перешло в лютеранство.

⁴ Schilling H. Die Konfessionalisierung im Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 // Schilling H. Ausgewählte Abhandlungen zur europäischen Reformations- und Konfessionsgeschichte / hrsg. v. L. Schorn-Schütte, O. Mörke. Berlin, 2002 (Historische Forschungen 75). S. 506–507.

⁵ Wand A. Reformation, katholische Reform und Gegenreformation im kurmainzischen Eichsfeld (1520–1648). Heiligenstadt, 1998. S. 99.

Как глава духовного территориального государства архиепископ Даниэль строил свою политику на двух основаниях. Во-первых, на принципе Аугсбургского религиозного мира 1555 г. «чья страна, того и вера (*cuius regio, eius religio*)», согласно которому он стремился вернуть отпавших от старой веры жителей всех майнцских земель, в том числе и таких отдаленных, как Эйхсфельд, в лоно католицизма. Вторым важным руководством к действию для архиепископа Даниэля явилась программа преобразований церкви, подготовленная завершившимся в 1563 г. Тридентским собором. Одним из первых немецких католических государей он в 1561 г. приглашает в свои владения иезуитов и, основав в Майнце иезуитский коллегиум, поручает им дело воспитания молодежи и подготовки будущих священников. В первые десять лет своей деятельности в Майнце иезуиты создали кадровое обеспечение и провели организационную подготовку для проведения масштабной контрреформации во всем архиепископстве.

В письме 1/439 зафиксировано начало энергичной рекатолизации в землях майнцкого архиепископства, когда в мае 1574 г. архиепископ Даниэль прибыл в Эйхсфельд с визитацией, предпринятой там впервые после тридцатилетнего перерыва. Он явился в Эйхсфельд в сопровождении двухтысячной вооруженной свиты и нескольких иезуитов. За два месяца визитации архиепископ произвел чистку местных административных органов, вытеснив с должностей перешедших в лютеранство представителей эйхсфельдского дворянства и заменив их на надежных католиков из других майнцских областей. Даниэль действовал гибко, стремясь по возможности избегать силовых методов, например широко употреблял выкуп майнцских управленческих округов-амтов, прежде заложенных местному дворянству.⁶ Лютеранские священнослужители повсеместно изгонялись, а восстановленные во многих случаях силой католические богослужения проводили проповедники из иезуитов. Осенью 1575 г. в Эйхсфельде был основан иезуитский коллегиум для образования и подготовки священнослужителей. Несмотря на упорное сопротивление жителей Эйхсфельда, прежде всего городов и дворянства, майнцским архиепископам удалось к началу XVII в. полностью рекатолизировать этот майнцкий регион. Историки считают события в Эйхсфельде самым удачным примером контрреформации в Германии.

Архиепископ Яков Трирский желал своему майнцкому собрату больших успехов в поездке в Эйхсфельд. Он несомненно был посвящен в цели путешествия, так как также являлся активным сторонником

⁶ Ibid. S. 100.

идей Тридентского собора и решительно действовал в этом направлении в собственном архиепископстве, где ему особенно приходилось бороться с влиянием кальвинизма из соседнего Пфальца. Начатые архиепископом Яковом реформы посредством визитаций церковных институтов, обновления монастырской жизни, поддержки деятельности иезуитов и т. п. привели в конечном итоге к укреплению католицизма в землях Трирского архиепископства.

3.3. Международное измерение кальвинизма

Одной из черт конфессионально оформлявшегося кальвинизма в Германии было его европейское измерение. В отличие от возникшего и укорененного на немецкой почве лютеранства кальвинизм пришел из-за границы. Пфальц — первое кальвинистское территориальное государство в германских землях, находилось на их рубежах. Но не только поэтому страна была сильно вовлечена в военно-религиозные конфликты в Западной Европе: курфюрст Фридрих III и его преемники в высшей степени обладали чувством солидарности по отношению к преследуемым во Франции и Нидерландах собратьям по вере.⁷ В конце 1560-х — начале 1570-х гг. пфальцские отряды неоднократно участвовали в военных походах для помощи гугенотам во Франции, а также успешно предпринимали диверсии на путях военного и финансового снабжения испанских войск в Нидерландах.⁸

К одному подобному эпизоду проявляет горячий интерес адресат письма 1/439. В пространном постскриптуме архиепископ Яков Трирский, отвечая на вопрос Даниэля Майнцского о «судьбе герцога Кристофа и графов Нассаусских», сообщает, что с большой вероятностью они погибли. Речь идет о первом открытом вооруженном вмешательстве немецких князей в войну в Нидерландах, закончившемся трагической битвой на Моокской равнине у реки Маас 14 апреля 1574 г. По призыву вождя восставших Нидерландов Вильгельма Оранского, происходившего из немецкого графского дома Нассау, два его младших брата Людвиг (1538–1574) и Генрих (1550–1574) Нассауские, а также молодой пфальцграф Кристоф (1551–1574), сын курфюрста Фридриха III Пфальцкого, набрав в начале 1574 г. войско в несколько тысяч наемников, двинулись на помощь восставшим единоверцам в Нидерландах. В письме к брату Иоганну Казимиру от 15 февраля 1574 г. пфальцграф Кристоф писал, что «этим походом он желает послужить Богу, ближним и родине (*das ich mit diesem zug meinem Gott, dem*

⁷ Wolgast E. Reformierte Konfession und Politik im 16. Jahrhundert: Studien zur Geschichte der Kurpfalz im Reformationszeitalter. Heidelberg, 1998. S. 64.

⁸ Schaab M. Geschichte der Kurpfalz. Stuttgart, 1992. Bd. 2: Neuzeit. S. 46.

nechsten und meinem vatterland diene), борясь с испанским правительством в Нидерландах, которое стремится к искоренению нашей истинной христианской религии и свободы (*ausrottung unser waren christlichen religion, libertet und freiheit*)». ⁹ Немецкие соединения направились в сторону Маастрихта, а затем следовали вдоль Мааса, чтобы пробиться в Голландию на помощь отрядам Вильгельма Оранского. Однако на болотистой Моокской равнине южнее города Неймеген они были встречены и наголову разбиты испанским войском Санчо д'Авилы. При этом погибли все три немецких князя. Правда, испанский правитель Нидерландов Луис Рекуэзенс не смог использовать эту победу, в результате которой восставшие провинции практически остались беззащитными, так как наемники испанского войска отказались дальше воевать из-за невыплаты жалованья.

Тон письма, в котором архиепископ Трирский сообщает о гибели немецких князей, проникнут тревогой и сожалением, несмотря на то что речь идет о протестантах. Гибель отпрысков видных княжеских домов империи, династически и конфессионально тесно связанных с восставшими Нидерландами, грозила вовлечением немецких государств в крупномасштабный военный конфликт, который бушевал вблизи рейнских архиепископств. Последующие события показали, что вооруженное вмешательство немецких князей в войну в Нидерландах осталось эпизодом. Со смертью Фридриха III Пфальцкого интерес к нидерландским событиям упал. Наследовавший ему сын Людвиг (1576—1583) был лютеранином, лишенным мотивации воевать ради помощи кальвинистам. ¹⁰

3.4. Интересы безопасности важнее, чем конфессиональная солидарность

Беспокойством по поводу грозящей эскалации военных действий проникнуты все дальнейшие строки постскриптума. Яков Трирский спешит разделить с курфюрстом Майнцским свою тревогу по поводу сведений и слухов о вербовке и передвижениях соединений наемников для участия в войне в Нидерландах. В расположенной совсем рядом, к северу от земель Трирского архиепископства области Эйфель происходит сбор и смотр полков наемников. При этом называются имена графа Ганнибала фон Хоенемс, графа фон Эберштейн и барона фон Фронсберг, руководящих этими действиями от имени короля Испании Филиппа II. Все три упомянутых лица составили себя имя

⁹ Kluckhohn A. (hrsg.). Briefe Friedrichs des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz, mit verwandten Schriftstücken. 2. Band. 2. Hälfte. Braunschweig, 1872. S. 626.

¹⁰ Rabe H. Deutsche Geschichte 1500—1600. Das Jahrhundert der Glaubensspaltung. München, 1991. S. 468.

в Германии как профессиональные вербовщики и предводители наемных отрядов на службе испанских Габсбургов. Международной известностью обладал граф фон Хоенэмс (1530—1587), наполовину итальянец, рожденный матерью из рода Медичи, и племянник римского папы Пия IV (1559—1565), он снискал себе особые заслуги перед испанскими властями в Нидерландах, успешно обороняя в 1574—1576 гг. южные провинции от гёзов.¹¹

Беспокойные известия были получены Яковом Трирским и от соседа по Куррейнскому округу курфюрста Фридриха III Пфальцкого. Несмотря на конфессиональные противоречия, общие интересы безопасности пограничного округа побуждают обоих курфюрстов поддерживать постоянный обмен информацией — трирский католический государь называет в письме пфальцкого кальвиниста «наш друг и брат». По сообщениям Фридриха Пфальцкого, в направлении Кобленца, резиденции курфюрста Трирского, с востока, со стороны Гессена движутся отряды конных наемников, нанятые графом фон Мансфельдом, губернатором Люксембурга и одним из крупных военачальников испанской армии. Известия, хотя и не подтвержденные, но всё же очень неприятные для рейнских духовных курфюрстов, ибо почти каждый проход соединений наемников сопряжен с грабежами и насилием в архиепископских землях. В конце 1560-х гг. рейнские курфюрсты неоднократно подавали жалобы императору на бесчинства заходящих на их территорию испанских войск. Протесты Максимилиана II перед своим испанским родственником Филиппом II имели мало успеха.¹²

Тревожный тон письма Якова Трирского понятен, ведь земли его архиепископства были особенно уязвимы, так как имели на западе протяженную границу с герцогством Люксембургским, которое северной своей частью соединялось с охваченными войной Нидерландами. К тому же у Якова Трирского были серьезные церковно-политические противоречия с католическим Люксембургом. Власти герцогства стремились при негласной поддержке Филиппа II Испанского конституировать собственное, независимое епископство, разорвав исторически подчиненную связь с архиепископством Трирским. Только в 1575 г. архиепископу Якову удалось разрушить эти планы.¹³ Когда речь шла об интересах и безопасности собственного государства, соображения конфессиональной солидарности отходили на второй план.

¹¹ *Welti L.* „Hohenems, Jakob Hannibal“ // *Neue Deutsche Biographie* 9 (1972). S. 480.

¹² *Rabe H.* *Deutsche Geschichte 1500—1600...* S. 467.

¹³ *Conzemius V.* Jakob III. zu Eltz // *Neue Deutsche Biographie* 10 (1974). S. 316.

Осторожная и опасливая реакция трирского архиепископа на события, связанные с войной в Нидерландах, отражают политику нейтралитета по отношению к внешним военным конфликтам, характерную для большинства государей империи в последней трети XVI в. Основные политические силы были направлены на то, чтобы в условиях усиливавшейся конфессионализации в Германских землях удержать хрупкое равновесие Аугсбургского религиозного мира 1555 г. и избежать масштабных религиозных внутренних конфликтов, что до поры до времени удавалось.